

## РЕФОРМЫ ВОЕННОГО МИНИСТРА ХОР-БЕЛИША: ПРОБЛЕМА ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРЕСТИЖА СУХОПУТНЫХ СИЛ (1937 г.)

Лесли Хор-Белиша – военный министр Великобритании, назначенный в мае 1937 г. в результате реорганизации кабинета Н. Чемберленом, застал сухопутные силы в тяжелом состоянии. В армейской среде царила атмосфера уныния и пессимизма, которым все больше поддавались прогрессивные офицеры – потенциальные реформаторы<sup>1</sup>. 13 мая 1937 г. генерал Айронсайд, командующий Южным Военным округом, после беседы с начальником Имперского Генерального штаба фельдмаршалом С. Деверелом записал в дневнике: "Я вернулся грустным от осознания того, что государство забросило свою армию"<sup>2</sup>. Через несколько дней он отмечал, что "армия находится на самом дне"<sup>3</sup>.

Такая ситуация была закономерным следствием того отношения к армии, которое царило в Великобритании после Первой мировой войны. Тяжелые потери Британской империи в 1914—1918 гг. потрясли страну. Под лозунгом "Больше никаких Пашендейлей!"<sup>4</sup> британское общество требовало не допустить роста военного бюджета, а также поддерживало идею всеобщего разоружения под эгидой Лиги Наций. Эти настроения разделяли различные организации, такие как "Союз друзей Лиги Наций", который к началу 1930-х гг. насчитывал в своих рядах более 400 тыс. человек<sup>5</sup>. Их поддерживали лейбористская и часть либеральной партии. В 1935 г. под руководством этих организаций был проведен плебисцит мира, в котором приняло участие более 11,5 млн. человек. Большинство высказалось либо за полное, либо за частичное разоружение.

В парламенте проходила ожесточенная борьба за военные статьи в бюджете. Лейбористы противодействовали попыткам его увеличения. Однако следует отметить, что и казначейство не стремилось повысить финансирование оборонных ведомств. Кабинет весьма неохотно шел на эти меры, при этом делал это под давлением таких деятелей как У. Черчилль, Л. Эмери и другие, указывавших на опасность отставания Великобритании от Германии в военной сфере, в частности в области авиации<sup>6</sup>.

Все эти настроения оказывали серьезное влияние на положение сухопутных сил, и на тот образ армии, формировавшийся в глазах общественности. Ситуация для Военного министерства была наихудшей из всех оборонных ведомств Великобритании, для которых период 1920 – перв. пол. 1930-х гг. был весьма трудным<sup>7</sup>.

Одной из серьезнейших проблем к моменту назначения Хор-Белиша в военное министерство была нехватка личного состава. Некомплект составил порядка 20 тыс. чел. в регулярных и 40 тыс. чел. в территориальных войска. При этом общая разница в численности сухопутных сил, по сравнению с уровнем 1914 г., составляла 114 тыс. человек<sup>8</sup>. 23 мая Айронсайд отмечал, что "компания рекрутирования новобранцев" не работает<sup>9</sup>. Ознакомившись с ситуацией, Хор-Белиша записал в своем дневнике: "Если в течение 5-ти лет ничего не изменится,

то мы не сможем укомплектовать наши заморские гарнизоны". Увеличения численности сухопутных сил требовала и оборона метрополии. Необходимо было пересмотреть условия службы и комплектования армии.

Нельзя сказать, что прежде в военном ведомстве не осознавали масштаба проблемы. Еще 16 октября 1936 г. тогдашним главой военного ведомства Дафф Купером был подготовлен меморандум о проблемах рекрутирования, где отмечалось, что в результате дисбаланса между реальной и штатной численностью армии Великобритании будет не в силах укомплектовать все гарнизоны, а также в случае необходимости не сможет их усилить без мобилизации резерва<sup>10</sup>. Отмечались также негативные внешнеполитические аспекты такой ситуации.

В меморандуме указывалось, что "в результате социальных реформ и общего повышения уровня жизни исчезли те стимулы, которые раньше привлекали людей в армию". Исчез и тот тип людей, который раньше шел в армии и которых герцог Веллингтон называл "отбросами общества, способными лишь пить"<sup>11</sup>. Молодежь не привлекали перспективы, предлагаемые Военным министерством. Низкое жалование, неудовлетворительные условия службы, не дававшие шансов на карьерный рост или на получение специальности для трудоустройства после увольнения в запас, по словам Л. Эмери, ежегодно привлекали лишь физически и духовно неполноценных юношей<sup>12</sup>. Нарекания также вызывали пенсионное страхование и жилищные условия военнослужащих, особенно живущих в гарнизонах вместе со своими семьями.

При знакомстве с делами Военного министерства Хор-Белиша не довольствовался лишь меморандумами, докладными записками, консультациями с членами Военного Совета и своими помощниками. Он посещал части и гарнизоны, беседовал с офицерами и солдатами, стремясь ознакомиться с условиями жизни и службы, которые существовали в армии. В этом ему помогало то, что у него самого был военный опыт: в годы Первой Мировой войны Хор-Белиша был на фронте в звании майора. О том, что он ухватил суть проблемы, говорит его заявление членам Военного Совета: "мы должны понять, что привлекает человека в армию. А затем мы должны развить эти преимущества... Мы должны дать возможность сделать в армии карьеру, и не только в качестве офицера. Карьеру, которая будет обеспечена пенсионным страхованием"<sup>13</sup>.

10 августа 1937 г. на Военном Совете, куда впервые была приглашена пресса, Хор-Белиша огласил план своей первой реформы на посту военного министра. Она заключалась в представлении следующих возможностей:

- продливать контракт военнослужащим по истечении 7-летнего срока действительной службы;
- возвращаться резервистам на действительную службу по истечении 5-летнего срока пребывания в запасе;
- получать право на пенсию по выслуге лет, по истечении 21 года службы.

О привлекательности этих мер говорит тот факт, что уже к 25 августа на действительную службу вернулось более 5000 резервистов.

Пресса отнеслась благосклонно к первому начинанию военного министра. "Манчестер Гардиан", отражавшая умеренно-либеральные взгляды, отмечала, что Хор-Белиша, лишь за 2 месяца работы в военном ведомстве, удалось "закрыть политический сезон" удачным пакетом предложений по реформе армии<sup>14</sup>.

В дальнейшем Хор-Белиша были внесены следующие изменения:

- для привлечения в армию лиц с высоким уровнем образования и профессиональных навыков возрастная планка для рекрутов была поднята до 30 лет;

- женатым военнослужащим, чей возраст составлял ниже 25 лет, было позволено проживать дома; холостым военнослужащим также разрешалось оставаться на ночь вне стен казармы, если они проживали вместе с родителями.

Одной из причин низкого престижа службы была сложность в трудоустройстве после демобилизации. Предложенная зимой 1937 г. идея создания в структуре Министерства труда и Военного министерства центров для профессиональной подготовки не работала. Солдаты не желали идти в центры Министерства труда по финансовым и психологическим причинам, так как в этом случае они лишались солдатского жалования и получали унижительный статус "безработных"<sup>15</sup>.

По прогнозу Военного министерства, к 31 марта 1938 г. с действительно службы должны были уволиться 11 тыс. военнослужащих, из которых для 7—8 тыс. человек требовался курс профессиональной подготовки. Но армейские центры могли принять лишь 1000—1500 человек, в то время как на 5000 свободных мест в центрах Министерства труда было подано лишь 672 заявки<sup>16</sup>.

В меморандуме от 18 октября 1937 г. Хор-Белиша предложил ряд срочных мер для исправления ситуации к моменту начала увольнения и прибытия военнослужащих в Англию. Предложения включали:

- координировать деятельность Военного министерства и Министерства труда по профессиональной подготовке военнослужащих и демобилизованных;

- предоставить возможность военному ведомству участвовать в работе центров подготовки Министерства труда;

- сохранить для обучающихся в центрах подготовки Министерства труда статус военнослужащих с получением обычного жалования и пособий, при необходимости продлив срок службы на время обучения;

- не учитывать время обучения в центрах профессиональной подготовки при выплате пособий по безработице.

Предложенные меры были утверждены на заседании кабинета уже 20 октября 1937 г.<sup>17</sup> При этом Хор-Белиша заверил кабинет, что затраты будут минимальны – ок. 250 тыс. ф.ст., которые будут компенсированы за счет перераспределения средств между тремя ведомствами: Казначейством, Министерством труда и Военным министерством<sup>18</sup>.

Изменения коснулись и условий приема на военную службу. В частности, было отменено старое правило, запрещавшее принимать новобранца, у которого

менее 11 зубов. Был изменен принцип приема людей со слабым зрением. Хор-Белиша говорил, что "нам нужны новобранцы, а не объяснения их отсутствия"<sup>19</sup>.

Хор-Белиша продолжил реформы Дафф Купера по улучшению жилищных условий. Новые казармы, получившие название "бараков Белиша", имели централизованное отопление, душевые, комнаты отдыха, новую мебель, садовые участки, игровые площадки для детей и т.д. Была организована специальная школа армейских поваров, призванных разнообразить солдатскую пищу. Также изменения коснулись обмундирования, в частности армия отказалась от обмоток, заменив их на более удобные парусиновые гетры.

Кроме того, Хор-Белиша стремился изменить общественное мнение о службе в армии, которая еще недавно считалась недостойным занятием в эру пацифизма. 1 июля 1937 г. при посещении Северного военного округа он заявил, что "солдаты – это часть нации", чья служба должна быть почетной и уважаемой профессией. "Армия должна быть демократичной, чтобы воевать за демократию", – считал военный министр<sup>20</sup>.

Хор-Белиша стремился "познакомить" общество с жизнью солдат, для чего он открыл перед прессой двери Военного Министерства. Еще Дафф Купером, а затем в комитете по рекрутированию была сформулирована идея создания специального органа по связям с общественностью, который сотрудничал бы со СМИ в деле создания благоприятного имиджа вооруженных сил, а также для контрпацифистской пропаганды<sup>21</sup>. Хор-Белиша, у которого со времен работы в Министерстве транспорта установились хорошие отношения с прессой, воплотил в жизнь эту идею.

Предложенные реформы вызвали неоднозначную реакцию в министерстве и Генштабе. Еще во время выработки плана реформы генерал-адъютант Г. Кнокс отметил в своем дневнике, что он сомневается в успехе: "Я продолжаю считать, что никто (из резервистов – А.Р.) не вернется"<sup>22</sup>. Критики указывали, что предлагаемые меры по изменению условий жизни и службы солдат в гарнизоне приведут к снижению дисциплины в армии. Но Хор-Белиша считал, что "пока солдат исправно выполняет свой долг, то Военной Министерство имеет право вмешиваться в его личную жизнь не больше, чем любая коммерческая фирма в жизнь своих сотрудников"<sup>23</sup>. Аристократам в офицерском корпусе не нравилась его идея "демократизации" армии и условий службы. Также они критически относились к близкому общению военного министра с прессой.

Одним из последствий такой критики стали крупные кадровые изменения осенью 1937 г. в высшем командном составе сухопутных сил.

Итогом этих первых реформ стало увеличение притока новобранцев и постепенное изменение отношения общества к службе в армии, к проблемам и нуждам последней. Теперь далеко не все рассматривали ее как "устаревший и бесполезный вид спорта, которым занимаются либо эксцентрики, либо недоучки"<sup>24</sup>. По словам историка Уилкинсона, у всех последующих поколений солдат, пришедших на службу после Хор-Белиша, есть все основания благодарить военного министра<sup>25</sup>. Эти слова подтверждали и сами солдаты. Джон Гордон, редактор "Сандэй Экспресс", наблюдавший эффект от посещения Хор-Белиша

одной из частей в Лимпне в августе 1938 г., записал, что солдаты считают его "лучшим военным министром за последнее время и самым большим другом британской армии"<sup>26</sup>.

В свете усиления агрессивности Германии и нарастания военной угрозы в Европе во второй половине 1930-х реформы Хор-Белиша по поднятию престижа армии являлись столь же важными, как и вскоре начатая им программа модернизации.

---

<sup>1</sup> Bond B. Leslie Hore-Belisha at the War Office / Beckett I.F.W., Gooch J. Politicians and defence: studies in the formulation of British defence policy, 1845—1970. London., 1981. P. 111.

<sup>2</sup> Ironside E. The Ironside diaries, 1937-1940 / eds. by Macleod R., Kelly D. London., 1962. P. 23.

<sup>3</sup> Ibid. P. 24.

<sup>4</sup> Битва при Пашендейле (или третья битва при Ипре) июль – ноябрь 1917 г. стала символом солдатского страдания в ужасных условиях. Сражения проходили в болотистой местности. Войска с обеих сторон фактически «утонули в грязи» Пашендейля. Британские войска, потеряв свыше 244 тыс. человек, продвинулись лишь на несколько километров.

<sup>5</sup> Роббинс К. Проблемы мира и войны в Великобритании (1919—1939) / Пацифизм в истории. М.: ИВИ РАН, 1997.

<sup>6</sup> Черчилль У. Вторая мировая война. М., 1991. С. 63-65.

<sup>7</sup> Военно-морской флот – основа империи, имел самую низкую численность за последние 40 лет. Amery L. My political life. London, 1955. P. 156.

<sup>8</sup> Amery L. My political life. P. 198.

<sup>9</sup> Ironside. P. 23.

<sup>10</sup> Это не была теоретическая возможность. В 1936 г. во время арабского восстания в Палестину был переброшен практически весь мобилизованный резерв из "секции А" (2265 человек из 3000), что выявило невозможность усиления британских войск в ином регионе, без мобилизации всего резерва. Need for the expansion of Section A of the Army Reserve. PRO, CAB 24/265, C.P. 319 (36).

<sup>11</sup> Wilkinson R. Cardwell, Haldane, Hore-Belisha – an apostolic succession? // The RUSI Journal, 1999. Vol. 144. P. 65. В самом меморандуме о таком типе людей сказано, что "если они не на параде, то значит в публичном доме". Recruiting for the Army. Memorandum by the Secretary of State for War, 16<sup>th</sup> of October 1936. PRO, CAB 24/265, C.P. 322(36).

<sup>12</sup> Amery L. My political life. P. 198. В 1935 г. на вербовочные пункты пришло более 68 тыс. человек. Из них оказались годными лишь 26 тыс, в то время как 31 тыс. оказались негодными как по физическим, так и по медицинским причинам. PRO, CAB 24/265, C.P. 322(36).

<sup>13</sup> Minney. P. 40.

<sup>14</sup> Ibid. P. 40.

<sup>15</sup> Vocational training of solders. Memorandum by the Secretary of State for War, 18<sup>th</sup> of October 1937. PRO, CAB 24/271, C.P. 245(37).

<sup>16</sup> Ibid.

<sup>17</sup> PRO, CAB 23/89, Cab.Cons. 38(37)12

<sup>18</sup> PRO, CAB 24/271, C.P. 245(37).

<sup>19</sup> Minney. P. 46.

<sup>20</sup> Wilkinson R. Hore-Belisha – Britain's Dreyfus? The dismissal of PM Neville Chamberlain's Jewish Secretary of War, Isaac Hore-Belisha // History Today. 1997. Vol. 47. P. 23.

<sup>21</sup> PRO, CAB 24/265, C.P. 322(36). PRO, CAB 24/267, C.P. 11(37)

<sup>22</sup> Minney. P. 41.

<sup>23</sup> Ibid. P. 45.

<sup>24</sup> Нив Э. Побег на войну. Плен. Концлагерь. Фронт. М., 2008. С. 16-17.

<sup>25</sup> Wilkinson R. Cardwell, Haldane, Hore-Belisha – an apostolic succession? // The RUSI Journal, 1999. Vol. 144. P. 65.

<sup>26</sup> Minney. P. 133-134.